

его лексический состав, в котором представлены слова, относящиеся к различным семантическим полям: «Время», «Творчество», «Жизнь/Смерть», «Восприятие», «Движение», «Эмоции». Интересно, что поле «Память» представлено только одним словом (*забытый*), однако мотив памяти развивается на фонетическом уровне текста, который организуют повторы звуков [п], [м], [н], [т'], отсылающие к словам *помни, память*. В тексте преобладают слова в переносных значениях, прямые наименования сочетаются с перифрастическими, а традиционные поэтические формулы (первая строфа) сменяются яркими индивидуально-авторскими образами. В результате возникают сложные семантические комплексы, которые конденсируют содержание развернутых синтаксических построений; ср., например:

Приветами, встающими из гроба,
Сердечных тайн бессмертье ты проверь.

В этом проявляется один из принципов поэтики Фета — стремление «стереть, смягчить резкость прямой логики отношений и сообщить связанным в синтагме словам дополнительные оттенки смысла, создать зыблущиеся смыслы»⁵.

Несмотря на разнообразие семантических полей, стихотворение построено так, что в каждой его строфе используется слово или перифрастическое сочетание, связанное с одной тематической сферой — «искусство, творчество». «Теперь» прежде всего — стихи о стихах. Высокая лексика и обилие поэтизмов определяют торжественно-патетическую тональность развития этой темы. Ее раскрывают контекстуальные («факультативные») синонимы, образующие словесный ряд со значением «поэтические произведения»; ср.: *стихи — безумные сны —*

⁵ Григорьева А. Д., Иванова Н. Н. Язык поэзии XIX—XX вв. Фет. Современная лирика. — М., 1985. — С. 31.

дрожащие напевы — приветы, встающие из гроба. Каждый из членов ряда выделяет тот или иной, важный для автора признак лирической поэзии.

Обратим внимание на то, что первое упоминание стихов связано с непривычной в современном языке сочетаемостью причастия: *стихам, звучавшим мне*. Форма дательного падежа со значением адресата интерпретирует образ поэта как вдохновенного творца, воспринимающего гармонию извне: он слышит звуки, идущие свыше, и откликается на них.

Перифрастическое сочетание *безумные сны*, с одной стороны, развивает образ грезы, противостоящей грубой реальности и обыденности и преодолевающей власть времени (ср.: *В мечтах и снах нет времени оков*. — «Все, все мое, что есть и прежде было...»; *Только у вас мимолетные грезы Старыми в душу глядятя друзьями...* — «Поэтам»); с другой, подчеркивает важнейшую для Фета особенность лирической поэзии: в эпитете *безумные* актуализируются такие смыслы, как «лишенный рассудочности», «нарушающий нормы», «дерзкий». «Лирическая деятельность... — заметил А. Фет в статье «О стихотворениях Ф. И. Тютчева», — требует крайне противоположных качеств, как например безумной слепой отваги и величайшей осторожности (тончайшего чувства меры). Кто не в состоянии броситься с седьмого этажа вниз головой, с непоколебимой верой в то, что он воспарит по воздуху, тот не лирик».

Следующий член ряда — *напевы* — выделяет не менее важный для поэта признак лирического стихотворения — его музыкальность. В словаре Фета поэтические произведения часто называются «песнопениями». «Ища воссоздать гармоническую правду, душа художника сама приходит в соответственный музыкальный строй. Нет музыкального настроения — нет художествен-